

Пэй Цзин остановил Цзи Хэюня, который уже собирался напрямую объяснить супругам Ли, как вылечить ребенка. Хотя исцеление было возможно, делать это «слишком легко» не стоило.

Пэй Цзин подошел к Сань Ва и, нажав на его животик, произнес:

— Дикie плоды в горах круглый год впитывают ветер и росу. Взрослому от них ничего не будет, а вот ребенок, если съест слишком много, может накопить в теле злую энергию Инь. Впрочем, думаю, ничего страшного не случилось.

Услышав, что ребенок не одержим злыми духами, жена Ли Дашаня не только не успокоилась, но и вцепилась в рукав Пэй Цзина, не желая его отпускать. Она закусила губу и спросила:

— Братец Пэй, значит ли это, что нашего Сань Ва еще можно спасти?

Пэй Цзин не стал отвечать прямо:

— Сегодня вы с братом Дашанем пришли сюда — и это вышло как нельзя кстати. В Храме Земли пребывает истинное божество, оно — заклятый враг любой скверны. Если Сань Ва удостоится защиты Божества Земли, то, надо полагать, беда обойдет его стороной.

Ли Дашань с женой, услышав это, поспешно опустились на колени на молитвенные коврики и принялись усердно бить поклоны.

Цзи Хэюнь, взглянув на Сань Ва, понял: судя по всему, из-за постоянной рвоты и диареи у малыша началось обезвоживание. Сейчас важнее всего было восполнить баланс электролитов.

Следуя указаниям Цзи Хэюня, Пэй Цзин сходил на кухню, налил миску чистой теплой воды, а затем спрятал немного соли за статуей божества. Он поставил миску в центре жертвенного столика, бросил взгляд на все еще кланяющихся супругов и, сев по-турецки перед статуей, закрыл глаза.

Ли Дашань и его жена, не понимая, что происходит, лишь ощутили, как внутри нарастает необъяснимое напряжение.

Чтобы разыграть спектакль, нужно было подготовить почву. Цзи Хэюнь потер руки — он собирался явить «божественное чудо», чтобы показать силу Божества Земли.

Тяжелые двери Храма Земли сами собой, изнутри наружу, плотно закрылись. Одежды Пэй Цзина затрепетали, хотя ветра не было. Золотистые искорки посыпались из-за спины статуи, несколько мгновений покружили вокруг Пэй Цзина, собрались в поток и влились в миску с водой. Та вдруг вспыхнула коротким, но ослепительным золотым светом, а затем, словно растаяв, погасла.

Супруги Ли замерли в оцепенении, боясь даже пошевелиться, чтобы не потревожить святое таинство.

Услышав голос Цзи Хэюня, Пэй Цзин открыл глаза, поднялся и поднес «освященную» воду к супругам. Сейчас вода в миске казалась кристально чистой и ничем не отличалась от обычной. Однако супруги не смели действовать опрометчиво и лишь с надеждой уставились на Пэй Цзина.

— Это Золотая влага, дарованная Духом Земли. Она несет Божественную силу, остановит недуг и восполнит жизненную энергию. Напоите ею Сань Ва. Помните: по две ложки каждые полчаса, не больше.

Ли Дашань поспешно принял миску из рук Пэй Цзина и осторожно напоил ребенка. Вскоре губы Сань Ва перестали быть такими бледными, к ним вернулся легкий румянец, а дыхание выровнялось.

Жена Ли Дашаня, глядя на ребенка, заплакала от радости:

— Сань Ва, ты спасен! Ты спасен! Милосердный старец Божество Земли! Благодарю тебя!

Видя, что они снова собираются бить поклоны, Цзи Хэюнь даже почувствовал, как у него самого заболели колени, и поспешил передать Пэй Цзину просьбу остановить их.

— Брат Дашань, лучше вернитесь с Сань Ва домой и дайте ему испить этой воды. Позже я принесу вам лекарственные травы, которые помогут окончательно поправить здоровье.

— Да-да, конечно! Благодарю тебя, братец Пэй, прости, что доставили столько хлопот.

Неизвестно, произвело ли на них впечатление то, как Цзи Хэюнь манипулировал Пэй Цзином, но теперь в словах супругов Ли проскальзывало явное благоговение.

Проводив бесконечно благодарных супругов, Цзи Хэюнь не удержался от ворчания:

— Почему они всё время называют меня стариком? Я из-за этого чувствую себя таким старым! Сплошные стереотипы.

— Вернувшись в деревню, они наверняка приукрасят историю о том, как мы исцелили ребенка. Один скажет, другой добавит — и ложь превратится в правду. А ведь мы и правда их исцелили!

— Цзи Хэюнь выпрыгнул из статуи, сияя от радости.

— Глядя на эту статую, не удивляюсь, что они так думают.

И то верно. Цзи Хэюнь поднял голову и окинул взглядом статую посреди зала: глиняная болванка, тусклый цвет, грубые линии одежды, а черты лица и вовсе уродливые. Ни капли сходства с ним самим!

Вспомнив позолоченные, изящные статуи в других храмах, где он бывал, Цзи Хэюнь злобно пробормотал:

— Разбогатею — построю новую! Большую, красивую, лучше всего — из чистого золота!

Цзи Хэюнь сказал это просто так, но внезапно услышал ответ Пэй Цзина:

— Хорошо. Когда-нибудь я закажу для тебя золотую статую.

Цзи Хэюнь резко обернулся. Пэй Цзин стоял с невозмутимым лицом, словно это не он только что произнес эти слова.

Независимо от того, говорил ли Пэй Цзин всерьез, Цзи Хэюнь был невероятно доволен — казалось, золото уже горой лежит перед ним. Он просиял и начал кружиться вокруг Пэй Цзина.

Вдруг Цзи Хэюнь остановился и уставился на него.

— Почему ты так на меня смотришь? — Пэй Цзин почувствовал себя неловко под его взглядом.

— Пэй Цзин, не ожидал, что ты такой искусный лжец. Так запудрил мозги Ли Дашаню и его жене! Психологическая устойчивость у тебя что надо — пошел бы в торговлю, цены бы тебе не было.

Пэй Цзин разозлился, но лишь усмехнулся: для кого он всё это устроил? Но прежде чем он успел ответить, Цзи Хэюнь перебил его:

— Что на ужин? Может, приготовишь помидоры с яйцом? Это самое лучшее дополнение к рису, я раньше мог съесть две миски. А еще можно сделать рыбу в красном соусе.

Спектакль, разыгранный Цзи Хэюнем и Пэй Цзином, спас жизнь. Благодаря приукрашенным рассказам четы Ли, слух о чудесах в Храме Земли пополз по деревне.

Благовония стали понемногу приносить чаще.

Оранжевый закат медленно полз по крыше, окрашивая черепицу в золотисто-зеленые тона. Внутри храма стало темнеть. Пэй Цзин зажег несколько свечей и начал подсчитывать подношения, полученные за день.

За последние дни старая курильница на жертвенном столе обрела вторую жизнь: благовония в ней зажигали одно за другим, и голубой дымок не рассеивался с утра до вечера.

— Эй, а почему ты сегодня не взял платок, который предлагала та девушка? — Цзи Хэюнь

заметил синий платок с белыми цветами на столе и вспомнил дневную сцену.

Пэй Цзин, присев, разбирал вещи. Не оборачиваясь, он ответил:

— Я ей не родственник и не друг, зачем мне ее подарки? Похоже, она впервые пришла и не знала, как делать подношение, поэтому я просто позволил ей положить его на свободное место.

Шутка, которую хотел отпустить Цзи Хэюнь, застряла у него в горле. Ладно, он неисправимый чурбан, лишенный всякого романтического чутья.

Впрочем, так даже лучше. Он не хотел, чтобы его Божественный Посланник, которого он с таким трудом нашел, был уведен кем-то другим спустя всего несколько дней. Цзи Хэюнь подумал: раз Пэй Цзин ничего не понял, то он и не будет рассказывать ему, что девушка явно была к нему равнодушна. В конце концов, это ведь нельзя назвать эгоизмом?

Пока он размышлял, Пэй Цзин вытащил из-под кучи вещей сверток красной ткани и нахмурился:

— Слишком яркий цвет у этой материи.

Цзи Хэюнь помнил этот отрез: его принесла женщина, просившая о счастливом браке для своей дочери. У девушки были довольно правильные черты лица, вот только она хромала.

Цзи Хэюнь вспомнил просьбы, с которыми приходили жители деревни — они были самыми разными, словно он был не божеством, а черепахой в пруду желаний. Он вздохнул:

— Если не пригодится, просто отложи. Посмотрим, можно ли потом продать или обменять на что-нибудь полезное.

— Пэй Цзин, я никогда не думал, что у людей бывает столько разнообразных желаний. Ладно еще просить, чтобы куры неслись или свиноматки рожали поросят, но почему они просят меня о замужестве? Я же не Бог Сватовства, не могу отбирать у него работу!

Цзи Хэюнь подумал, что раз уж есть он, Божество Земли, то наверняка должен быть и Бог Сватовства.

— В деревне Ситоу сейчас только ты один бог. Им не важно, за что ты отвечаешь, главное — чтобы помогало.

Если помогает — значит хороший бог, а если нет? Цзи Хэюня передернуло от холода.

Хоть болезнь Сань Ва и удалось вылечить без последствий, этот случай стал для него тревожным звонком. Если он не сможет быстро разблокировать навыки системы, то поток благовоний иссякнет, и дни, когда в него будут швырять тухлыми яйцами и ругать последними

словами, не за горами.

Ах, не буду об этом думать. Больше толку не будет, а запас Божественной силы и благовоний за одну ночь не вырастет.

Цзи Хэюнь с помощью Божественной силы поднял со стола венок и надел его на голову Пэй Цзина. Осмотрев его, он довольно кивнул:

— Пэй Цзин, должен признать, руки у той девушки золотые, венок даже пахнет приятно!

— Постой! Пэй Цзин! Я только что почувствовал запах цветов!

Цзи Хэюнь подпрыгнул на месте. Хотя он обрел форму уже довольно давно, всё это время он пребывал в состоянии полной нечувствительности.

Пэй Цзин поднес венок к носу — и правда, ощущался легкий аромат.

Тем временем Цзи Хэюнь снова вскрикнул:

— А это — кисло-сладкий вкус!

Пэй Цзин посмотрел в сторону Цзи Хэюня: тот словно нажал на невидимый рычаг. Он начал нюхать все подношения на столе, пробовать их на вкус, затем облетал статую, возвращался к Пэй Цзину и совал ему всё в руки.

— Эти дикие ягоды — что надо! Этот паровой хлеб слишком жесткий! О, а почему от этого яйца пахнет куриным пометом?

Цзи Хэюнь был так возбужден, что случайно поднес его слишком близко — резкий запах тухлятины и сырой земли ударил в голову. Его так стошнило, что он отбросил яйцо подальше, и оно разбилось на полу, растекшись солнечным пятном.

Нет ничего приятнее для фуд-блогера, чем вернуть себе обоняние и вкус. Только чувствуя запахи и вкусы, Цзи Хэюнь по-настоящему ощутил, как жизнь течет в его теле.

Правда, были ограничения: Цзи Хэюнь и Пэй Цзин выяснили, что ощущения доступны ему только при взаимодействии с подношениями. Цзи Хэюнь немного расстроился — он всё еще не мог есть блюда, приготовленные им самим.

Пэй Цзин посмотрел на вещи на столе и на дымящиеся благовония перед статуей, призадумался и сказал:

— А если я зажгу палочку благовоний, будет ли она считаться подношением?

Хм? А ведь это мысль. Цзи Хэюнь поднял голову. Серьезность в глазах Пэй Цзина не была притворной. Кажется, это работает!

Глаза Цзи Хэюня, похожие на абрикосовые косточки, медленно расширились, став совсем круглыми, а в их глубине заплескался свет счастья.

— Пэй Цзин, ты настоящий гений! Я тебя обожаю!

<http://bllate.org/book/28094/3399421>